

Глава 17

Гетто и уничтожение евреев в рейхскомиссариате Украина

А. Генералбецирк Волынь-Подолье

Генералбецирк Волынь-Подолье включал в себя районы Волыни и Полесья, которые до войны были частью Польши, и район Каменец-Подольска, входивший тогда в советскую Украину. До передачи этой территории гражданской администрации 1 сентября 1941 г. по ней прокатилась волна уничтожения, в которой были убиты тысячи евреев, в подавляющем большинстве мужчины, и это продолжалось даже после начала правления гражданской администрации.

Брест-Литовск, где до войны проживало 25.000 евреев, пал в первый же день войны, кроме крепости. В конце июня - начале июля в городе были арестованы тысячи еврейских мужчин, вывезены в пригород Котляны и расстреляны там зондеркомандой 7-б и 307-м батальоном полиции порядка. Участник акции из этого батальона свидетельствовал:

"Место казни находилось на юге от Брест-Литовска... Когда мы прибыли на место, там было подразделение СС, наверное, не больше роты... Всего там было 12 рвов длиной в десять метров каждый... Во время акции, которую я сейчас опишу, было расстреляно 6.000 мужчин-евреев... Евреи, о которых здесь идет речь, встретили свою участь со стоическим спокойствием и героизмом..."

Приказ о создании гетто в Брест-Литовске был отдан в середине ноября 1941 г., а 15 декабря ворота гетто, состоявшего из двух частей, закрылись. Генеральный комиссар бецирка Волынь-Полесье Генрих Шоне сделал этот город своей резиденцией до июня 1942 г., впоследствии он переехал в Луцк.

Пинск с его второй по величине в Полесье еврейской общиной немцы захватили 4 июля 1941 г. Около половины из 20.000 евреев, подавляющее большинство из них - мужчины, были уничтожены в акциях 4 и 7 августа 1941 г. Акции производились неподалеку от сел Иваники и Козлякович 2-м кавалерийским батальоном бригады СС под командованием штурмбанфюрера Магилля из Первой кавалерийской бригады СС. В отчете айнзацгрупп от 20 августа не указаны ни дата акции, ни ее исполнители, лишь написано:

"Подстрекательская и подрывная деятельность евреев все ширится. В Пинске еврей стрелял в стражника городской милиции. Милиционер был застрелен из засады неподалеку от Пинска. В порядке возмездия 4.500 евреев расстреляны".

В Пинске осталось около 10.000 евреев, в основном, женщины и дети. 1 мая 1942 г. в городе организовали гетто, и евреям дали всего один день на переезд. Перед созданием гетто в город были свезены евреи из соседних местечек. В Кобрине в гетто, организованном в ноябре 1941 г., число евреев, включая свезенных из соседних местечек, достигало 8.000. В начале 1942 г. гетто разделили надвое: в одной части собрали специалистов, работавших на немецких предприятиях, и их семьи, в другой - остальных евреев.

В Ровно, центральном городе Волыни, накануне войны проживало около 25.000 евреев. Город оккупировали 28 июня, и в июле-августе там было убито около 3.000 евреев. Кох выбрал этот город в качестве столицы рейхскомиссариата Украина и своей резиденцией, что имело большое значение для судьбы тамошних евреев. 5 ноября 1941 г. гебитскомиссар Ровно д-р Бир сообщил юденрату, что все евреи, не имеющие "шайнов", должны явиться на следующий день, и их отправят на работу. 6-7 ноября 15.000-18.000 евреев были вывезены в лес Сосенки в 6 км от города и там расстреляны 320-м батальоном полиции порядка с помощью подразделения айнзацкоманды 5. Акция такого объема и в такой период в генералбецирке Волынь являлась, очевидно, следствием необходимости немедленно освободить в Ровно многие помещения для немецких учреждений, создаваемых в столице рейхскомиссариата, и для немцев - сотрудников этих учреждений. Айнзацгруппы 8 декабря 1941 г. докладывали:

"6 и 7 ноября в Ровно проведена акция уничтожения евреев, запланированная уже давно, и в ней было расстреляно 15.000 евреев. Эта акция организована полицией порядка по приказу старшего начальника СС и полиции. Подразделения айнзацкоманды 5 участвовали в проведении акции."

В декабре 1941 г. в Ровно было создано гетто в квартале Вола и в него помещено 5.000 обладателей "шайнов" с семьями.

В Луцк, где жило около 20.000 евреев, немцы вошли 25 июня. 30 июня около 3.000 мужчин-евреев были казнены - якобы потому, что евреи виноваты в гибели заключенных-украинцев, убитых советскими властями при отступлении. 2 июля возле развалин крепости Люберт казнили еще 2.000 мужчин-евреев. В этих акциях участвовали солдаты немецкой армии и украинские полицаи. Вот что написано в отчете айнзацгрупп от 16 июля 1941 г.:

"Айнзацкоманда 4-а... Передовая часть, направленная в Луцк 27 июня, обнаружила, что в городе целые районы охвачены пламенем. Согласно информации, полученной от коменданта города, можно считать поджог делом рук евреев. Перед отступлением большевики расстреляли 2.800 из 4.000 заключенных-украинцев, которые находились в тюрьме Луцка. По свидетельству 19 украинцев, спасшихся от резни, главными исполнителями арестов и расстрелов были евреи... 300 евреев и 20 мародеров были арестованы и расстреляны 30 июня. 2 июля были обнаружены трупы десяти немецких солдат. В качестве возмездия мы казнили 1.160 евреев с помощью украинцев и при содействии полицейского отряда и отряда пехоты."

Никаких оснований возлагать вину на евреев за убийство заключенных в тюрьмах накануне отступления советских войск не было - их расстреливало

НКВД, ведавшее тюрьмами, но это был обычный предлог, которым пользовались айнзацгруппы и другие соединения, чтобы мотивировать расстрел евреев. 11-12 декабря 1941 г. 17.000-18.000 евреев Луцка, которым сообщили об этом в последнюю минуту, были отправлены в гетто, организованное в одном из самых старых и бедных кварталов города.

Дубно, в котором накануне войны проживало около 7.000 евреев, немцы захватили 25 июня. Около 100 еврейских юношей убили в первый месяц оккупации. 21 августа 1941 г. 1.075 евреев, в основном мужчины, были отвезены на еврейское кладбище и расстреляны там немцами и украинскими полицаями. Гетто в Дубне создали весной 1942 г. Ковель с 13.000 евреев был взят 28 июня. В первый месяц оккупации там казнили около 1.000 евреев. В конце июля евреев обязали собрать все свитки Торы, которые потом публично сожгли. Гетто в Ковеле организовали только весной 1942 г.

Во Владимире-Волынском до войны проживало около 12.000 евреев. 23 июня, за день до взятия города, около 500 евреев были убиты в результате немецкой бомбежки. В пяти акциях, проведенных с начала июля по октябрь 1941 г., уничтожили более 2.000 евреев, большинство из которых - мужчины. Гетто было создано там весной 1942 г.

1 июля немцы вошли в Кременец. Здесь находилось около 8.000 евреев. Примерно 800 их были убиты в первые дни украинскими полицаями за мнимое (как и в Луцке) участие за убийство заключенных-украинцев работниками НКВД перед отступлением. Группу еврейских интеллигентов под предлогом отправки на работу вывезли за город и расстреляли. 1 марта 1941 г. 9.340 евреев из города и окрестных местечек согнали в гетто.

Острог, численность еврейского населения в котором накануне войны достигала 10.000 человек, был взят гитлеровцами 3 июля. Несколько дней в городе и окрестности шли бои, в ходе которых погибло около 500 евреев. После оккупации евреев Острога обвинили в том, что они оказывают помощь советским парашютистам, которых будто бы видели неподалеку от города. 4 августа Первая моторизованная бригада СС велела собраться всем евреям города, чтобы их казнить. После вмешательства военного коменданта города, нуждавшегося в рабочей силе для восстановления города, акцию отменили, и эсэсовцам пришлось довольствоваться казнью 2.000 стариков, женщин и детей. 1 сентября всем мужчинам-евреям были приказано явиться, и 2.500 из них были расстреляны в лесу неподалеку от города. Гетто в Остроге организовали в июне 1942 г., в нем находилось 3.000 евреев.

Район Каменец-Подольска, будучи до войны частью советской Украины, находился дальше других от немецкой границы и был захвачен позже; многие евреи, главным образом мужчины, за это время были призваны в армию или эвакуированы. В Каменец-Подольске проживало до войны около 14.000 евреев. Оставшиеся 10.000 евреев после взятия Каменец-Подольска (11 июля 1941 г.) через две недели были отправлены в гетто, организованное в Старом городе. В последние недели августа 1941 г. в Каменец-Подольск и его окрестности, находившиеся в зоне действия венгерской армии, выслали около 18.000 венгерских евреев. Большинство привезенных евреев являлись беженцами из

Польши и Закарпатья, от которых власти Венгрии решили избавиться. Немецкая военная администрация решила истребить этих евреев до 1 сентября, то есть прежде, чем в город перебазировается немецкая гражданская администрация.

Акцией уничтожения командовал лично старший начальник СС и полиции Еккельн, а основным исполнителем приговора был 320-й батальон полиции порядка, состоявший из резерва берлинской полиции, штабной роты Еккельна и отряда в 30 человек айнзацгруппы С, который, собственно, и расстреливал евреев. Кроме того, в операции участвовали силы украинской полиции, а для оцепления района были привлечены подразделения немецкой и венгерской армии. Место расстрела находилось неподалеку от города, оно называлось "Пороховые склады". 27-30 августа 1941 г. было убито 14.000-16.000 евреев из числа высланных из Венгрии, а вместе с ними и тысячи местных евреев, схваченных в гетто. Ниже приводится свидетельство украинского полицая:

"Я служил в полиции с 20 июля 1941 г. до отступления немецкой армии из Каменец-Подольска... Трижды участвовал в массовых казнях мирных советских граждан. Насколько я помню, впервые это произошло 28 августа 1941 г., когда в районе Белановки (на окраине Каменец-Подольска) было расстреляно не меньше 4.000 советских граждан еврейской национальности... Нас, то есть всех шуцманов, которые сюда прибыли, выстроили вокруг евреев, чтобы мы их сторожили и не давали убежать... Люди, которых мы сторожили, разделись и их погнали группами по пять-шесть человек к ямам; двое немецких убийц в них стреляли. Так были застрелены все евреи, которых туда привезли. Потом местные жители, которых мобилизовали специально для этой цели, засыпали ямы землей, и мы вернулись в город... Многие люди просили меня, чтобы я дал им убежать, но я отправлял их обратно..."

В Каменец-Подольский свезли тысячи евреев из соседних местечек (Оринин, Новая Ушица, Чемеровцы, Смотрич) и там расстреляли. В отчете айнзацгрупп от 11 сентября 1941 г. сказано, что "в Каменец-Подольске в течение трех дней командой под командованием старшего командира СС и полиции расстреляны 23.600 евреев". После акции конца августа 1941 г. в гетто Каменец-Подольска осталось около 5.000 евреев.

Проскуров был взят 8 июля 1941 г. Накануне войны там проживало около 15.000 евреев, примерно две трети из них осталось в оккупации. Во второй половине августа или в сентябре было убито около 800 евреев. В августе 1941 г. гитлеровцы организовали два гетто, одно для специалистов, другое для всех остальных; туда же доставили евреев из района Черный Остров и других местечек в округе. Количество евреев в обоих гетто доходило до 10.000-12.000 человек. В октябре 1941 г. в Проскурове была проведена акция уничтожения: около 8.000 евреев вывезли в овраг, находившийся в двух километрах к востоку от города, между дорогами на Винницу и на Староконстантинов, и там расстреляли. Сотни евреев, которые спрятались и тем самым спаслись от казни, впоследствии нашли убежище в гетто для специалистов. В этом гетто было 2.500-3.000 евреев, и во главе юденрата там стояла женщина.

В Староконстантинове до войны жило около 7.000 евреев. Вскоре после того, как город оказался в руках немцев, была проведена акция уничтожения. Она описывается в отчете айнзацгрупп от 21 августа 1941 г.:

"В последнее время евреи не являлись на работу... В качестве возмездия 1-ая бригада СС провела акцию, в ходе которой были расстреляны 300 мужчин и 139 женщин..."

В августе 1941 г. в Староконстантинове было организовано гетто, и оно просуществовало до мая 1942 г. Вот свидетельские показания о нем:

"В тесном гетто в одной квартире проживало по три-четыре семьи, в духоте и грязи. Стали распространяться болезни - тиф, чесотка, нервные заболевания, было немало случаев потери рассудка... Профессионалы работали и получали по 100 г хлеба в день, остальные не получали ничего. Они едва существовали, выменивая оставшиеся у них вещи на краденую еду. Так продолжалось до мая 1941 г. В гетто привезли евреев из Острополя, Гричева и Старой Синявы."

Шепетовку, где проживало примерно 5.000 евреев, немецкие войска захватили в начале июля 1941 г. В первые недели оккупации в районе действовал полицейский полк, подчиненный старшему начальнику СС и полиции группы армий Юг. В отчете о его деятельности в этот период говорится: *"Операция по очищению района Ровно-Шепетовка завершена. 370 русских и 1.643 еврея расстреляны как подстрекатели и их пособники."* В январе 1942 г. в Шепетовке организовали гетто, куда собрали около 6.000 евреев из города и окрестностей, а также из местечка Судилков. Из-за скученности и чудовищных антисанитарных условий в гетто вспыхнула эпидемия тифа, распространились и другие заболевания.

Несмотря на волну расстрелов, прокатившуюся по всем городам и местечкам генералбецирка Волынь-Подолье, к началу 1942 г. в живых там еще оставалось больше половины евреев, оказавшихся в оккупации и заключенных в гетто.

Б. Деятельность штаба Гиммлера в районе Полесских болот

Полесские болота на юге Белоруссии, которые входили в рейхскомиссариат Украина, находились между маршрутами движения групп армий Центр и Юг. В этом районе проживало относительно немного населения. Болота и леса здешней местности обусловили ее нахождение за пределами районов действия основных сил немецкой армии, и в ней оставались остатки подразделений Красной Армии, которые не успели отступить. По согласованию с вермахтом Гиммлер возложил на Первую кавалерийскую бригаду СС (командир штандартенфюрер СС Фегелейн), подчиненную передвижному штабу (Командоштаб) рейхсфюрера СС, миссию по очищению района от остатков Красной Армии. В соответствующем приказе Гиммлера от 28 июля 1941 г. четвертый параграф, озаглавленный "Отношение к населению", гласил, что к местному населению, состоящему в основном из украинцев, следует проявлять положительное отношение, *"чтобы эти местные жители действовали против*

мародеров и служили нам опорой". "Мародерами" Гиммлер именовал тех, кто, по его мнению, был враждебен Германии. В этом параграфе сказано:

"Если же население, с национальной точки зрения, враждебно, а с расовой и человеческой точки - ущербно... всех их можно заподозрить в симпатиях к партизанам, то их следует расстрелять, а женщин и детей загнать в болота."

Для выполнения задачи Первую кавалерийскую бригаду СС перевели в подчинение Баха-Залевского, и зона ее действий включала большую часть Полесья, от линии Пружаны - Кобрин на западе до линии Ганцевичи - Давидгородок на востоке. Каждое подразделение бригады получило четкое задание. В итоговом отчете об операции штурмбанфюрера СС Магилля, командира 2-го кавалерийского батальона, который действовал в центре Полесья между Кобрином на западе и Пинском на востоке, говорится:

"Евреи проживают в крупных поселениях, и их процент среди прочего населения высок - в некоторых местах от 50% до 80%, в других - до 25%... Украинское и белорусское население ведет себя очень дружелюбно... Евреев и мародеров мы расстреляли. Немногие ремесленники, работающие в армейских мастерских, были оставлены в живых... Практика загонять женщин и детей в болота не дала ожидаемого результата, поскольку болота недостаточно глубоки, чтобы в них можно было утонуть. В большинстве случаев на глубине метра обнаруживается твердая почва (очевидно, песок), поэтому утонуть невозможно.

Украинские священники очень нам помогали, во всех акциях предоставляли себя в полное наше распоряжение. В целом представляется, что население относится к евреям положительно. В то же время они помогали нам искать евреев. Местная полиция порядка, состоящая в большинстве своем из бывших польских полицейских и нескольких бывших польских солдат, тоже произвела хорошее впечатление. Она действовала энергично и приняла участие в борьбе с мародерами... Число мародеров, застреленных кавалерийским подразделением, составляет 6.526..."

Подразделения Первой кавалерийской бригады убивали евреев во многих городах и местечках, в числе их Давид-Городок, Лунинец и др. Можно предположить, что, несмотря на сказанное в отчете, в округе были еще и зыбучие болота, и, возможно, там утонуло немало женщин и детей, но точного их числа мы никогда не узнаем. В заключительном отчете командира бригады Фегелейна сказано, что *"всего расстреляно 13.788 мародеров, наши же потери - двое убитых"*. Далее в отчете командир просит, чтобы его солдаты за свою деятельность были представлены к наградам, как это принято в армии. По количеству убитых кавалеристов можно догадаться, что им не довелось столкнуться с советскими солдатами, боев они также не вели. Возможно, они погибли в какой-нибудь аварии. Под "мародерами" подразумеваются евреи.

В. Генералбецирк Житомир

В генералбецирк Житомир, граничивший на западе с генералбецирком Волынь-Подолье, а на востоке с генералбецирком Киев, входила восточная часть

Полесья и город Мозер на севере. На юге в этот генералбецирк входил город Винница с окрестностями, они граничили с Транснистрией, находившейся под властью Румынии. 20 октября 1941 г. генералбецирк Житомир был передан во власть гражданской администрации во главе с генералкомиссаром Куртом Клеммом. Еще во времена военной администрации в районе проводились широкомасштабные казни - тогда большинство евреев было уничтожено батальонами полиции порядка и и бригадами СС под командованием старшего начальника СС и полиции группы армий Юг, и лишь немногие - подразделениями айнзацгруппы С.

Житомир, главный город генералбецирка, был взят 9 июля 1941 г., в оккупированном городе оставалось около 10.000 евреев - треть довоенного еврейского населения. Около половины евреев уничтожили еще до создания гетто, остальных согнали в него. Организованное возле рыночной площади, гетто просуществовало совсем недолго - 19 сентября его ликвидировали. Евреев обвинили в том, что они зажигают в домах свет и таким образом подают сигналы советским самолетам во время воздушного налета. Кроме того, их обвинили в распространении среди украинского населения слухов о скором возвращении Красной Армии и в обстреле местных полицейских из засады. Расстрел евреев производила айнзацкоманда 4-а при содействии фельдкомендатуры 197. В рапорте айнзацгрупп об уничтожении евреев Житомира говорится:

"Глава военной администрации 10 сентября 1941 г. провел совещание. Итогом совещания стало принятие решения о полном и окончательном уничтожении евреев Житомира, поскольку предупреждения и наказания не возымели желаемого действия. 19 сентября 1941 г. в 4 часа утра еврейский квартал очистили от обитателей, после того как накануне квартал был оцеплен шестидестью украинскими полицейскими. Перевозка осуществлялась двенадцатью грузовиками, часть из которых была получена из армейского штаба, а часть - из городского управления Житомира... 3.145 евреев были зарегистрированы и казнены. 25-30 тонн тканей, одежды, обуви и домашней утвари в процессе акции конфисковано и передано "Национал-социалистической организации помощи" для раздачи. Деньги и ценности были переданы зондеркоманде 4-б."

Военная администрация временно оставила в Житомире группу еврейских специалистов, число их вместе с семьями составляло 240 человек.

В Коростене, на севере от Житомира, до войны проживало 11.000 евреев. Город был взят в июле 1941 г. Согласно отчету айнзацгрупп, в город вернулись евреи, бежавшие отсюда прежде, и они *"представляют собой постоянный источник беспокойства. 238 евреев, которые были арестованы украинской полицией и содержались в специальном помещении, расстреляны"*. В середине сентября казнили всех евреев города в рамках акции по окончательному уничтожению евреев этого района. В отчете фельдкомендатуры 197, ответственный за район Житомира, от 20 сентября 1941 г. говорится:

"Во всех областях, находящихся под контролем фельдкомендатуры, почти не осталось евреев... Не было необходимости в организации гетто, поскольку

большинство евреев в области Коростеня были расстреляны СД. Обнаружилось, что в районе Коростеня находились евреи, активно действовавшие против вермахта и терроризировавшие украинское население... Поэтому все евреи этого района расстреляны СД... Выяснилось также, что евреи из Коростышева и Житомира поддерживали связь с партизанами. В виде возмездия в последнее время было расстреляно 60 евреев из Коростышева, 19 сентября расстреляны евреи Житомира..."

В Бердичеве, захваченном 7 июля 1941 г., находилось 16.000-17.000 евреев, около двух третей довоенного их количества. Примерно 300 евреев убили в первые недели оккупации. 25 августа было организовано гетто в самом нищем квартале города - на городском рынке, в районе Ятки. В сентябре прошли две акции уничтожения евреев Бердичева. Вот их описание:

"4 сентября, спустя неделю после организации гетто, немцы и предатели-полицейские предложили 1.500 молодым людям отправиться на сельскохозяйственные работы. Молодежь собрала узелки продуктов, хлеб и, простившись с родными, отправилась в путь. В тот же день все они были расстреляны между Лысой Горой и селом Хажиним... И те, кто остались в гетто, так и не узнали в недолгие оставшиеся им дни жизни судьбу, постигшую молодых людей... 14 сентября в Бердичев прибыли части эсэсовского полка, была мобилизована и вся городская полиция.

В ночь с 14 на 15 сентября район гетто был оцеплен войсками. В четыре часа утра по сигналу эсэсовцы и полицейские начали врываться в дома, поднимать людей, выгонять их на базарную площадь. Многих из тех, кто не мог идти - дряхлых стариков и калек, палачи убивали тут же, в домах... На небольшом холмике стояли Редер и Королек, окруженные охраной. К ним партиями подводили людей, и они отбирали из каждой партии по 2-3 человека известных специалистов... Отобраны были 400 человек, среди них врачи... и знаменитые в городе ремесленники и мастера... Отобранным специалистам разрешили взять с собой семьи. Многие из них не могли отыскать потерявшихся в толпе своих жен и детей... Сотни обреченных матерей протягивали к ним своих сыновей и дочерей, молили признать их своими и этим спасти от смерти... Одновременно с пешими колоннами по Бродской улице двигались грузовики. В них везли немощных стариков, малых детей... Полицейские, члены их семей, любовницы немецких солдат, бросались в опустевшие квартиры грабить их. На глазах живых мертвецов тащили они платья, подушки, перины, некоторые проходили сквозь оцепление и снимали платки, вязаные шерстяные кофточки с женщин и девушек, ждущих казни. В это время голова колонны подошла к аэродрому. Полупьяные эсэсовцы подвели первую партию к краю ямы... В этот день, 15 сентября 1941 г., на поле вблизи Бердичевского аэродрома, были убиты 12.000 человек..."

В результате акции население гетто резко сократилось - в нем осталось 400 работников с семьями. Кроме того, спаслись 2.000-2.500 евреев, которым удалось спрятаться. 3 ноября 1941 г. были уничтожены все оставшиеся евреи, кроме 150 специалистов и их семей, которых держали в лагере на Лысой Горе. В этот же лагерь привезли специалистов из соседних местечек, таким образом, число евреев здесь достигло 500.

Винница была взята 21 июля 1941 г., через четыре недели после нападения Германии на Советский Союз. Из более чем 34.000 евреев, проживавших в городе до войны, после эвакуации и бегства осталось примерно 17.000. В начале августа расстреляли около 150 еврейских мужчин, в первой половине сентября 1941 г. - еще 600. 19-20 сентября в Виннице была совершена крупная акция, в ходе которой в лесу Пятничанске было расстреляно около 10.000 евреев, в большинстве старики, женщины и дети. Проводил акцию 45-й резервный батальон немецкой полиции порядка при содействии местной полиции. В конце сентября 1941 г. в Виннице создали гетто, куда поместили около 5.000 евреев - профессиональных работников и просто трудоспособных людей.

Город Хмельник на северо-западе от Винницы, в котором перед войной жило более 6.000 евреев, был оккупирован в начале июля 1941 г. 12 августа 1941 г. расстреляли около 400 мужчин. Согласно отчетам айнцацгрупп, евреи Хмельника и окрестностей были обвинены в терроре против украинского населения, в распространении слухов о скором возвращении советской власти и в блокировании дорог. Поэтому, как отмечено в отчете, *"в этом районе, который особенно пострадал от еврейского террора, проводится основательная чистка"*. В декабре 1941 г. в Хмельнике организовали гетто, заключив в него евреев города и окрестностей. 9 января 1942 г. казнили около 7.000 человек. В результате обысков и доносов в городе и области около 1.200 евреев, прятавшихся в укрытиях, было схвачено и 16 января 1942 г. убито. В гетто осталось 400-500 человек специалистов и члены их семей.

Мозырь, областной центр Полесья на западе Белоруссии, входил в генералбецирк Житомир. Накануне войны в нем проживало более 6.300 евреев. Город был взят 22 августа 1941 г., два месяца спустя после вторжения Германии, поэтому 75% евреев города успели эвакуироваться или бежать. В документе, разосланном гебитскомиссаром Мозыря 5 ноября 1941 г. бургомистрам городов, находящихся под его властью, говорится о гетто:

"Специально отведенный квартал в городе Мозырь будет служить единственным местом проживания евреев и лиц смешанной национальности... Я приказываю всем евреям, проживающим не в Мозыре, а в других населенных пунктах, перебраться в Мозырь, в отведенный для них квартал..."

В гетто согнали около 1.500 евреев города и 2.500-3.000 евреев из близлежащих местечек и сел. В первой половине января 1942 г. гетто было уничтожено.

Новоград-Волынский, в котором перед войной проживало около 7.000 евреев, захватили 10 июля 1941 г. Через несколько дней в город прибыл штаб айнцацгруппы С и зондеркоманда 4-а. В Новоград-Волынске, в котором оставалось более 2.000 евреев, организовали гетто, и в него перевели евреев из Эмильчино и Яруни, а также из окрестных сел. 20 сентября ликвидировали все гетто - 3.200 евреев.

В десятках городов и колхозов генералбецирка Житомир с начала оккупации и до зимы 1941/1942 уничтожили подавляющее большинство живших там евреев.

В некоторых местах гетто были организованы до начала операций уничтожения и одновременно с ними, и часть гетто просуществовала до весны-лета 1942. В массовых казнях участвовали как подразделения немецкой и украинской полиции порядка, так и бригады Ваффен-СС, которые, будучи гораздо крупнее сил айнцагруппы С, уничтожили большую часть еврейского населения Украины в этот период. Вот что говорится в рапорте айнцагрупп по поводу района действий айнцагруппы С и количества уничтоженных там евреев только за один месяц: *"Подразделения, подчиненные старшему командиру СС и полиции, в августе расстреляли 44.125 человек, в большинстве евреев"*.

Большая часть этих сил, в основном Первая бригада СС, действовала в августе 1941 г. в генералбецирке Житомир и в районах Новоград-Волынска, Коростеня и Житомира в операциях по "очистке" (Sauberungsaktion). Отчеты этой бригады о деятельности в августе 1941 г. включали информацию об уничтожении евреев ее подразделениями, и говорится там о казнях партизанов и "подозрительных" людей, не имевших документов, большинство которых, по-видимому, евреи. В тот период в упомянутом регионе еще не было партизан, и "партизанами" называли обычно людей, пойманных без документов, которые пытались скрыть свое происхождение, - среди них безоружные бойцы разбитых частей Красной Армии, оказавшиеся в немецком тылу, а также многие евреи.

В рапорте Первой бригады СС о действиях с 10 сентября по 10 октября 1941 г. отмечается, что было казнено *"мужчин - 4.146, женщин - 1.033, детей мужского пола - 126, женского - 92, всего 5.397"*. Не во всех рапортах указывается количество расстрелянных, некоторые ограничиваются общими фразами вроде: *"Операция по очистке продолжалась восемь дней и в ходе ее были расстреляны евреи и большевики"*.

Г. Генералбецирк Киев

Западные и южные районы Киевской области были оккупированы во второй половине июля и в течение августа 1941 г. В Киевской области тотальное уничтожение евреев началось с Белой Церкви, где перед войной жило 9.500 евреев, а к моменту оккупации 16 июля 1941 г. - приблизительно 5.000-6.000 евреев. Их всех уничтожили в середине августа 1941 г. В отчете за 11 сентября 1941 г., отправленном комендатурой Белой Церкви в 454-ю Дивизию Безопасности, сказано:

"Многие из евреев Белой Церкви расстреляны, остальные убежали. Евреев в городе практически не осталось. Подчиненным штабам дано распоряжение о том, что если у них еще осталось значительное число евреев, то им следует организовать гетто и использовать евреев для работы в соответствии с существующими предписаниями."

После акции уничтожения было обнаружено около 100 еврейских детей, которые, очевидно, оставались дома либо прятались. Их поместили в один из домов в городе и держали там под охраной. Два немецких документа рассказывают об участии этих детей. Корнман, евангелический пастор 295-й пехотной дивизии, отправил 21 августа 1941 г. в штаб дивизии, оберст-лейтенанту (подполковнику) Гроскурту донесение:

"Вчера, 20 августа, около 15.00 ко мне и к католическому пастору пришли двое священников из ближайшего полевого лазарета и сообщили, что неподалеку, примерно в пятистах метрах отсюда, на верхнем этаже одного из домов, обнаружены 80-90 детей, грудных младенцев и детей дошкольного возраста. Их крики и плач были слышны издали... Я пошел с ними и с католическим пастором в этот дом и увидел, что там, в двух маленьких комнатках, лежат и сидят дети - некоторые из них в собственных нечистотах, - и что самое главное, там не было ни капли питьевой воды, так что дети очень страдали от жажды. На посту стоял украинский полицейский, от которого мы узнали, что это еврейские дети, родители которых расстреляны. Около поста находилась группа немецких солдат, у другого угла дома - еще одна группа, и обе возбужденно обсуждали увиденное и услышанное. Так как я считаю абсолютно нежелательным, чтобы такие вещи становились известными и получали широкую огласку, я докладываю об этом."

Евангелического пастора, похоже, смущает только огласка. Его донесение в штаб дивизии в тот же день переслали командующему 6-й армией генерал-фельдмаршалу фон Рейхенау, который приказал командиру айнцацкоманды 4-а Блобелю и представителю 6-й армии немедленно отправляться в Белую Церковь, чтобы выяснить, что там происходит. Одновременно он принял такое решение: *"В принципе, любую начатую акцию следует довести до конца, но должным образом"*. Это означало, что нужно покончить с детьми. Вот свидетельство оберштурмфюрера СС Огуста Хафнера, командира подразделения зондеркоманды 4-а, который убивал последних еврейских детей Белой Церкви:

"Блобель приказал мне казнить этих детей. Я спросил его: кто будет расстреливать? Он ответил: солдаты Ваффен-СС. Я сказал ему: они люди молодые, как мы объясним им, что нужно стрелять в маленьких детей? И я предложил, чтобы детей расстреливали украинские полицейские, подчиненные фельдкоменданту. Ни один из них не отказался... Я отправился в рошу... Солдаты уже успели выкопать ров... Привезли детей... Украинцы стояли вокруг и дрожали. Детей выгрузили... Их поставили у края рва и стали стрелять... Мне особенно запомнилась одна маленькая белокурая девочка, которая уцепилась за мою руку. Ее тоже застрелили... В некоторых детей приходилось стрелять по четыре-пять раз, чтобы умертвить их."

Умань, в которой по данным довоенной переписи жило примерно 13.500 евреев, около половины из них сумели эвакуироваться или убежать до дня ее захвата 30 июля. Из отчета айнцацгруп от 20 октября:

"Многие евреи из близких или более далеких районов были собраны в Умани. Население Умани до войны составляло около 55.000 человек, из них 10.000 евреи. Несмотря на то, что многие евреи оставили Умань после начала войны... передано, что их численность сегодня составляет около 8.000. Среди евреев Умани обнаружена информационная сеть, которая отлично действовала. Евреи передавали сообщения о том, что происходит на фронте и в тылу, не только своим соплеменникам, но и украинскому населению... Чтобы ликвидировать этот источник опасности, было принято решение об акции,

которая продлится всего два дня. Вопреки плану, милиционеры (местная полиция) с участием большого количества немецких солдат предприняли "дикие" акции против евреев 21 сентября. В этих событиях были совершенно разрушены квартиры евреев, а ценности разграблены. В этом тоже приняли участие немецкие солдаты...

Понятно, что вследствие этих незапланированных акций против евреев Умани пострадало выполнение систематических операций айнзацкоманды 5. Многие евреи заблаговременно получили предупреждение и бежали из города... Сразу же после прибытия айнзацкоманды 5 она исправила ущерб, нанесенный этим произволом. Оставшиеся евреи, числом 1.412, были казнены в Уманской акции 22 и 23 сентября айнзацкомандой 5. Группа армий Юг получила рапорт об участии солдат немецкой армии в незапланированных акциях против евреев."

Вследствие рапорта айнзацкоманды 5, из которого следовало, что беспорядки, в которых принимали участие немецкие солдаты, стали причиной недостаточной эффективности акции уничтожения, командующий армий фон Рундштедт, 24 сентября - на следующий день после казни евреев в Умани издал приказ:

"Акции против коммунистов и евреев будут производиться специальными подразделениями полиции безопасности. Участие вооруженных сил в беспорядках, учиняемых украинцами среди еврейского населения, запрещено. Запрещено также присутствие при операциях, проводимых специальными подразделениями, и их фотосъемка... Все офицеры и сержанты ответственны за исполнение этого приказа".

Количество евреев, убитых в Умани, значительно превышало указанное в отчете айнзацгрупп. Командир военной роты, охранявшей район сбора евреев перед казнью, описал проведение акции и указал, что число расстрелянных около 6.000. Это приближалось к числу 8000 в отчетах айнзацгрупп, определявших такой цифрой количество евреев в Умани в начале немецкой оккупации. Поскольку подавляющему большинству евреев, которые скрылись из города перед началом акции, было негде спрятаться, представляется, что почти все они были схвачены и казнены.

В предместьях Киева Красная Армия воздвигла линию обороны, и он продержался два месяца, пока не пал 19 сентября 1941 г. До войны в Киеве жило около 230.000 евреев. После призыва на фронт, эвакуации и бегства части евреев в городе осталось их 60.000-70.000.

Одновременно с немецкой армией в первый же день оккупации в городе появилась зондеркоманда 4-а. Штаб айнзацгруппы С вошел в Киев 24 сентября. Немцы и украинцы-антисемиты начали преследовать евреев. Пошли разговоры типа "евреи сосут нашу кровь". На рынках евреям отказывались продавать продукты. За несколько дней в городе арестовали и казнили тысячи евреев.

Сразу после оккупации в центре Киева стали раздаваться взрывы в зданиях бывших советских учреждений, занятых теперь немецкими военными штабами. Взрывчатка была заложена в эти здания перед отступлением Красной Армии из города, а сами взрывы осуществлялись на расстоянии при помощи электронных устройств работниками НКВД, специально для этого оставленными в городе.

Однако вину за взрывы возложили на евреев. Вот что написано в рапорте айнзацгрупп:

"20 сентября была взорвана крепость, и командир артиллерии и начальник его штаба погибли. 24 сентября прогремели мощные взрывы в районе фельдкомендатуры. Вспыхнувший пожар до сих пор не потушен. Центр города в огне... Взрывы продолжаются, пожары тоже... Все общественные здания и площади заминированы... Как доказано, в этих поджогах ключевую роль сыграли евреи. Здесь проживает, наверно, 150.000 евреев. Пока невозможно уточнить эти данные. В первой акции было задержано 1.600 евреев. Планируется казнить по меньшей мере 50.000 евреев. Немецкая армия приветствует эти шаги и требует крайних мер."

26 сентября 1941 г. совещание с участием военного коменданта Киева генерал-майора Фридриха Эберхардта, старшего командира СС и полиции группы армий Юг Еккельна и командира айнзацгруппы С Раша приняло решение истребить всех евреев Киева. Выполнение поручили зондеркоманде 4-а при участии штабного подразделения айнзацгруппы С. Им помогали также 45-й и 303-й батальоны 10-го полка полиции порядка, а также украинская полиция. 28 сентября на улицах города было расклеено объявление от имени только что организованной украинской полиции:

"Все жиды города Киева и его окрестностей должны явиться в понедельник 29 сентября 1941 г. к 8 часам утра на угол ул. Мельниковой и Доктеривской (возле кладбища). Взять с собой документы, деньги и ценные вещи, а также теплую одежду, белье и пр. Кто из жидов не выполнит этого распоряжения и будет найден в другом месте, будет расстрелян. Кто из граждан проникнет в оставленные жидами квартиры и присвоит себе вещи, будет расстрелян."

В объявлении не указывалось, как именно поступят с евреями, которые явятся, но последовавший рапорт айнзацгрупп отмечал: *"Распространились слухи о том, что всех евреев Киева отправят в другое место"*. Многие поверили. Вот одно из свидетельств:

"Среди евреев говорили о том, что немцы собираются отправить их в другое место. Они были потрясены антисемитскими высказываниями украинцев... Объявления, расклеенные немцами, внушили им надежду на то, что теперь до конца войны они будут жить и работать отдельно..."

О том, что происходило в Киеве после объявления 28 сентября, рассказала еврейка, жительница города:

"Меня зовут Дина Вассерман... Я была замужем за русским... и в паспорте была записана как русская... На второй день войны муж ушел на фронт, и я осталась с двумя маленькими детьми и больной матерью. Когда я увидела на улицах города плакаты и прочитала приказ: "Всем евреям Киева собраться у Бабьего Яра"... я одела моих малышек, младшей 3 г., а старшему 5 лет, и отвезла к своей русской свекрови. Потом взяла больную маму и вместе с ней ушла на дорогу, что ведет к Бабьему Яру. Евреи шли сотнями, тысячами. Рядом со мной брел старый еврей с длинной белой бородой. На нем был талес и

тфилин. Он молился... Русские мужья провожали своих еврейских жен. Русские жены провожали своих еврейских мужей.

Когда мы приблизились к Бабьему Яру, послышалась стрельба и нечеловеческие крики... Когда мы вошли в ворота, нам велели сдать документы, ценные вещи и раздеться. Один немец подошел к маме и сорвал с ее пальца золотое кольцо... Кругом стояли фашисты с автоматами, полицаи-украинцы и злые собаки, готовые разорвать человека на куски... Я подошла к столу, где сидел толстый офицер, показала паспорт и сказала тихо: - Я русская. Тут подбежал один полицай и буркнул: - Не верь ей, она жидовка. Мы ее знаем... Немец велел мне обождать и отойти в сторону.

Я видела, как каждый раз раздевается очередная группа мужчин и женщин, стариков и детей. Всех подводят к открытой яме, и автоматчики расстреливают их. Затем подводят другую группу... Я видела, как молодая женщина, совсем голая, кормила грудью своего голенького малыша, когда к ней подбежал полицай, оторвал от груди ребенка и живого бросил в яму... Мать бросилась туда, вслед за ребенком...

Немец, который велел мне ждать, подвел меня к своему начальнику, показал ему мой паспорт и сказал: - Эта женщина говорит, что она русская, но полицай ее знает как жидовку. Начальник взял паспорт, долго рассматривал его и буркнул: - Дина - не русское имя. Ты - жидовка. Уберите ее! Полицейский велел мне раздеться и толкнул меня к обрыву, где еще одна группа людей ждала своей участи. Но еще до того, как раздались выстрелы, я, как видно, от испуга, упала вниз, в яму. Упала на убитых... Я притаилась, будто мертвая. Подо мной и на мне лежали убитые, раненные - многие из них еще дышали, другие стонали... А расстрел продолжался, и люди все падали и падали. Я сбрасывала с себя трупы, боясь оказаться погребенной заживо... Стало смеркаться. Немцы с автоматами в руках ходили и добивали раненных... Я не подала виду, что я живая. Потом я почувствовала, что нас засыпают землей... Когда совсем стемнело и наступила тишина, я открыла глаза и увидела, что вокруг никого нет... Вдруг я почувствовала, что сзади меня что-то шевелится... Я тихо повернулась и спросила: - Кто ты? Мне ответил тоненький детский голос: - Не бойся, тетенька, меня зовут Фима Шнайдерман, мне 11 лет... Мы оба начали тихо передвигаться."

В рапорте айнзацгрупп от 2 октября сообщается: "Зондеркоманда 4-а совместно со штабом айнзацгруппы и двумя командами Полицейского полка Юг казнила 33.771 еврея в Киеве 29-30 сентября 1941 г."

В рапорте айнзацгруппы, опубликованном пятью днями позже, отмечено, что число убитых евреев составляет 36.000. Сказано также, что "с теми евреями, что еще не пойманы, и с евреями, которые вернутся, поступят соответственно". Не все евреи явились по приказу, тысячи из них оставались дома, другие же прятались. В течение месяцев евреев Киева и окрестностей ловили, свозили в Бабий Яр и расстреливали. Начальник украинской полиции Киева издал указ, обязывающий домоуправов и дворников в течение 24 часов сообщить в ближайший полицейский участок о проживающих в их домах евреях - работниках НКВД и членах Коммунистической партии. Укрывание

этих людей, говорилось в указе, повлечет за собой смертную казнь. Далее говорилось, что *"домоуправы и дворники уполномочены самостоятельно приводить в лагерь евреев, находящихся поблизости от лагеря военнопленных на улице Керосинной"*.

И действительно, евреев, пойманных после массового убийства в Бабьем Яру в конце сентября, приводили в городской лагерь военнопленных на улице Керосинной, а оттуда увозили в Бабий Яр и расстреливали.

Еще один лагерь, где содержались схваченные евреи, находился возле Киево-Печерской лавры. 18 октября были казнены 300 евреев-душевнобольных из городской лечебницы. Эта акция, согласно немецким отчетам, *"была особенно трудна в психологическом отношении для айнзацкоманды 5, которая ее выполняла"*.

Расстрелы евреев продолжались безостановочно; айнзацкоманда 5, действовавшая в районе Киева, сообщала об уничтожении 10.650 евреев в период со 2 по 18 ноября 1941 г. Среди расстрелянных было, несомненно, много евреев из Киева. Немало евреев уничтожили в виде возмездия за антигерманскую деятельность, когда немецкие власти расстреливали заложников. В приказе командующего немецкой армии на Украине от 10 октября 1941 г. говорилось, что желательный состав заложников должен составлять: 50% - еврей, остальные - русские, поляки и украинцы в равных соотношениях. В сообщении, опубликованном генерал-майором Эберхардтом 2 ноября 1941 г., отмечено, что 300 жителей Киева казнены за подрывную деятельность в городе, а в сообщении от 29 ноября сказано, что 400 мужчин казнено за порчу телефонной линии. Нет сомнения, что по меньшей мере половину числа заложников составляли евреи, которые были схвачены и находились в тюрьмах и лагерях на улице Керосинной и возле Киево-Печерской лавры. В городе Переяславе, к юго-востоку от Киева, солдаты айнзацкоманды 4-а при содействии украинской полиции расстреляли 537 евреев 4 октября 1941 г.

Город Черкассы был захвачен 22 августа 1941 г. Накануне войны там проживало около 8.000 евреев, и можно предположить, что под оккупацией осталось более трети еврейских жителей. В середине сентября в Черкассах и области действовало подразделение айнзацкоманды 5. Десятого октября был опубликован приказ за подписью украинского бургомистра города и начальника украинской полиции, в котором евреям предписывалось в течение двух дней перебраться в гетто на улице Шалом-Алейхема. Далее в приказе говорилось, что в каждом случае нанесения ущерба представителю новой власти будут казнены 50 евреев, 10 коммунистов, а за каждый поджог здания будут казнить 100 евреев и 20 коммунистов. В октябре в Черкассах убили более 300 евреев. 19 декабря 1941 г. гетто было ликвидировано - всех его обитателей расстреляли.

Часть Полтавской области, включающая Полтаву, и Лубны и другие населенные пункты, по немецкому административному делению была включена в генералбецирк Киев. Полтаву оккупировали 18 сентября 1941 г. До войны в городе проживало 13.000 евреев, примерно 30 процентов из них оказались в

оккупации. В октябре солдаты айнзацкоманды 4-б убили 723 еврея. Вот что сообщается в советском отчете о Полтаве:

"Всех евреев города собрали 23 ноября 1941 г. на окраине города, на улице Пушкинской, чтобы "переселить их в другое место"... Их застрелили и трупы бросили в противотанковый ров. Детей бросали в яму живыми. Всю ночь жители города слышали стоны умирающих людей, которых закопали живьем."

Женщина, спасшаяся от акции, рассказывает про обманные действия немцев при убийстве евреев:

"Немцы распространили в Полтаве слухи, будто евреев отправят в Палестину... вывесили объявления от имени коменданта города, в которых говорилось: "Завтра, в 7 утра, всем евреям собраться на улице Пушкинской... Пушкинская улица, находившаяся напротив кладбища, была огорожена колючей проволокой, по обе стороны стояли эсэсовцы и местные полицейские... Евреям велели войти в ворота кладбища... и встать рядом с выкопанными ямами. Акция началась..."

В рапорте айнзацгрупп отмечено, что число убитых в акции 23 ноября составляло 1.538 человек, и *"их одежда была передана бургомистру Полтавы, который при разделе одежды отдал предпочтение этническим немцам"*.

В Кременчуге, где до войны проживало более 20.000 евреев, ко дню оккупации 8 сентября 1941 г. их осталось около 7.000. В переписи населения, проведенной 26 сентября, 3.500 человек зарегистрировались как евреи и еще 100 семей - как смешанные семьи. Около половины евреев записались неевреями, но это их не спасло. Евреев согнали в пригород Новая Ивановка. 28 октября на дороге Кременчуг - село Песчаное было расстреляно более 3.000 евреев. Расстрелы продолжались до 7 ноября, до полного уничтожения всего еврейского населения. Украинским полицейским, участвовавшим в расстрелах, разрешили брать себе одежду расстрелянных. Фельдкомендатура, отвечающая за Кременчугскую область, рапортовала за период с 15 октября по 15 ноября 1941 г.: *"Кременчуг почти очищен от евреев. Два врача-еврея оставлены, чтобы лечить гражданское население."*

Бургомистр Кременчуга предпринял попытку крестить некоторое число евреев. В рапорте айнзацгрупп от 16 января 1942 г. сообщается:

"Бургомистр города Кременчуга Вершовский, арестован и казнен... В своем приказе от 28 сентября 1941 г. ему удалось саботировать процесс решения еврейского вопроса путем крещения евреев и тем самым выведения их из-под германского контроля".

А в рапорте айнзацгрупп от 6 марта 1942 г., посвященном той же теме, сказано:

"Бургомистр города уполномочил главного священника, протоиерея Романского, крестить евреев, которых он выбрал, и давать им русские христианские имена. Его немедленный арест предотвратил появление еще"

большого количества евреев, которые смогли бы ускользнуть от германского контроля".

В документе советского НКВД 1943 года эти же действия главы города описываются следующим образом: крещение происходило в церкви, за взятку, и это отнюдь не спасло евреев, так как евреи, перешедшие в христианство, были также расстреляны. И *"все эти действия преследовали только одну цель - получение денег от еврейского населения"*.

В Лубнах и соседних местечках евреи получили распоряжение военного коменданта явиться 16 октября 1941 г. для перевода в другое место. Им приказали надеть лучшую зимнюю одежду, взять еду на три дня и все свои ценности. Около 1.900 евреев были выведены в противотанковым рвам за городской чертой и там расстреляны.

Областной центр Кировоград, в котором накануне войны проживало около 15.000 евреев, был захвачен 4 августа 1941 г. В переписи населения, проведенной сразу же после начала оккупации, 5.000 человек записались евреями, но нашлось и немало евреев, назвавшихся неевреями. В рапорте айнзацгрупп записано:

"В Кировограде известно, что евреи пытались получить от чиновников службы переписи удостоверения личности с неверно указанной национальностью. С помощью поддельных удостоверений некоторым евреям удалось устроиться на различные должности в местном управлении, используя также существовавший там с давних пор протекционизм."

В начале сентября все евреи-мужчины, кроме стариков, были согнаны в лагерь в пригороде Кущевка. В конце сентября их вывели из лагеря и расстреляли в противотанковых рвах к северо-западу от города. В начале октября были казнены все остальные евреи. Общее число убитых кировоградских евреев составило 6.000. До конца 1941 г. были убиты и евреи других городов Кировоградской области.

В генералбецирке Киев были организованы гетто в нескольких городах и местечках. В городе Звенигородка проживало около 2.000 евреев, для них организовали гетто в конце августа 1941 г. В Пирытине (Полтавская область), где накануне войны проживало около 1.800 евреев, гетто создали в августе-сентябре 1941 г. Оба этих гетто возникли по инициативе местных военных властей, заинтересованных в еврейской рабочей силе, затем они просуществовали еще несколько месяцев под властью гражданской администрации.

20 октября 1941 г. генералбецирк Киев был передан во власть гражданской администрации, генералкомиссаром назначили Магуни. Подавляющее большинство проживавших там евреев истребили еще при военной администрации. Многие евреи (число невозможно даже предположить), которые были эвакуированы или бежали из Киева и других городов центральной Украины, не сумели спастись, поскольку в ходе военной операции

немцев в августе 1941 г. Киев оказался отрезан от восточной Украины; тысячи беженцев погибли на окруженной территории или в пути.

Зимой 1941/1942 г. в генералбецирке Киев оставалось в живых еще несколько тысяч евреев.

Д. Генералбецирк Николаев

В Николаевской области до войны проживало около 45.000 евреев. Николаев немцы захватили 17 августа, а Херсон 19 августа 1941 г. Накануне войны в Николаеве жило примерно 25.000 евреев, в Херсоне - 16.500. От трети до половины из них остались на оккупированной территории. В районе Николаева-Херсона действовала айнзацгруппа D, в ее рапорте отмечено, что в каждом из упомянутых городов осталось по 5.000 евреев. Очевидно, таким было число, указанное в переписи еврейского населения, которая проводилась во всех городах сразу же после начала оккупации. Священник из Николаева, свидетель расстрела евреев города, рассказывает об этом так:

"В сентябре 1941 г. в соответствии с приказом военного коменданта города и начальника полиции все еврейское население города - дети, взрослые и старики - должны были покинуть Николаев. Утром 14 сентября все улицы, ведущие к кладбищу, были запружены идущими евреями... В течение трех дней гестапо, полиция и жандармерия вывозили евреев на машинах в овраг и там расстреливали."

Уже в первые дни оккупации в Херсоне в качестве заложников было арестовано несколько сотен евреев. 29 августа военный комендант города приказал расстрелять 100 заложников-евреев и 10 неевреев за повреждение телефонного кабеля. 6 сентября были расстреляны 110 заложников-евреев, включая десять женщин, по обвинению в связях с Красной Армией, которая находилась неподалеку от города и обстреливала его.

Согласно советским источникам, 7.000-8.000 евреев в Херсоне были сконцентрированы в гетто в районе Форштад; 23-24 сентября их увели оттуда на расстояние трех километров от города и расстреляли возле противотанкового рва рядом с деревней Зеленевка. В рапорте айнзацгрупп от 2 октября написано:

"Очищение территории от евреев и коммунистов продолжается... в частности, речь идет о городах Николаев и Херсон, которые полностью очищены от евреев... С 16 по 30 сентября было казнено 22.467 евреев и коммунистов."

Евреи, проживавшие в районе Николаев-Херсон, тоже были уничтожены в сентябре-ноябре 1941 г. В акции уничтожения 1.700 евреев в районе Каховки, которая находится на Днепре, восточней Херсона, в середине сентября группа евреев была сброшена живыми в колодец (возможно, высохший) глубиной около 40 м. Затем начатое довершили брошенные в колодец гранаты. В большинстве подобных акций участвовали украинские полицейские, и самым распространенным методом казни был тот, который применялся во время

массового убийства в поселке Лысая Гора, в районе села Благодатное восточной Первомайска. Вот свидетельство украинской жительницы:

"В сентябре 1941 г., не помню какого дня, в Лысой Горе застрелили 320 человек. Накануне казни, которая происходила в колхозе имени Молотова, пришел староста деревни Федоренко Андрей Денисович и распорядился выделить машину, чтобы отвезти полицейских вырыть яму, где закопают трупы еврейских жителей. Полицейские уехали в тот же день и вырыли могилы. Назавтра утром полицейские собрали всех евреев в клубе в Лысой Горе. В 10 утра забрали всех мужчин и под конвоем полицейских отвели к месту казни. Там их уже ожидало немецкое подразделение, которое прибыли из Первомайска. Первыми были застрелены мужчины, потом женщины и последними - дети... В казни участвовали местные полицейские. Больше всех среди них отличились начальник полиции Михаил Бараненко и полицейские..."

15 ноября 1941 г. генералбецирк Николаев был передан гражданской администрации, генералкомиссаром назначили Оппермана. Большинство евреев района убили еще до того, при военной администрации.

Город Первомайск на реке Буг, входящий в генералбецирк Николаев, был поделен на две зоны: района на западном берегу реки, который именовался Голта (его называли также Первомайск), стал частью Транснистрии, находившейся под властью Румынии, остальные же районы города присоединили к генералбецирку Николаев. Перед войной в городе проживало более 6.000 евреев; под оккупацией оказалась примерно половина. Город захватили в конце июля, а первую акцию провели там 17 сентября. Вторая акция состоялась там 15 декабря, в ходе ее убили 1.500 евреев; в третьей акции 9 января 1942 г. уничтожили всех, оставшихся в живых, кроме тридцати ремесленников, обязанных обслуживать немецкий штаб в городе. Нескольким евреям удалось перебраться в румынскую часть города, где положение евреев было немного лучше.

Е. Генералбецирк Днепропетровск

Генералбецирк Днепропетровск включал территории советской Днепропетровской области и часть Запорожской области. Самыми крупными по численности еврейского населения центрами Днепропетровской области были Днепропетровск, Кривой Рог, Днепродзержинск, где проживало более 90% от 120.000 евреев области. В Запорожской области из 35.000 евреев 80% жили в городах Запорожье и Мелитополь.

Днепропетровск, насчитывавший до войны более 90.000 евреев, был захвачен 25 августа 1941 г. По приблизительным подсчетам, в городе оставалось около трети его еврейского населения. Согласно рапорту айнзацгруппы, айнзацкоманда 5 в конце сентября - начале октября расстреляла 179 местных евреев. Массовое же убийство евреев Днепропетровска совершили 13-16 октября 1941 г. 314-й батальон полиции порядка и местная украинская полиция. Вот как это описывается в рапорте айнзацгрупп от 19 ноября 1941 г.:

"Из 30.000 оставшихся евреев около 10.000 расстреляны 13 октября 1941 г. подразделением, подчиненным старшему начальнику СС и полиции. Далее - расстреляны еще 1.000 евреев айнзацкомандой 6. Несмотря на нехватку профессиональных работников, не представляется никакой возможности - даже на краткий период - сохранить жизнь еврейским ремесленникам, которые срочно требуются для выполнения ремонтных и других работ. Предпринимаются шаги по уничтожению 1.500 пациентов областной лечебницы для душевнобольных".

Жительница Днепропетровска свидетельствовала:

"Евреям было приказано собраться у магазина "Люкс". Собрав немного вещей, я с двумя детьми тоже пошла к магазину. Здесь нас построили в колонну и куда-то повели... Когда прошли еврейское кладбище и вышли на пустырь у железнодорожной дороги, впереди послышались выстрелы. Тогда мы поняли, зачем нас сюда привели. Толпу в несколько тысяч человек согнали к какому-то забору и оцепили со всех сторон... Когда рассвело, на пустыре появились немецкие солдаты с патронными ящиками... Потом нас стали гнать к ямам, которые были в конце пустыря... послышались крики, выстрелы..."

В облавах на евреев и конвоировании их к месту казни в Днепропетровске принимала участие украинская полиция и городские пожарные. 12 октября вечером был проведен инструктаж среди полицейских и пожарных с участием украинского бургомистра города Соколовского, начальника украинской полиции города Солнцева и некоторых офицеров СС. Во время инструктажа говорилось о том, что в ночь на 13 октября все евреи города будут собраны и препровождены на постоянное место жительства за городом. Присутствующих обязали оказывать содействие немецким властям. Из разбили на звенья по два человека, вручили адреса евреев, велели в течение ночи обойти все дома и привести евреев к месту сбора. 14 октября пожарных привезли на место казни и, после того, как они ее наблюдали в течение дня, им было велено засыпать убитых земель. Евреев расстреляли в районе Транспортного института, в роще неподалеку от лесопильни, а чтобы заглушить крики расстреливаемых, власти распорядились завести моторы тракторов.

Не все евреи подчинились немецкому приказу, некоторые спрятались или просто не явились на указанное место. В последующие месяцы этих евреев схватили и казнили. 1.000 евреев, упомянутых выше в рапорте айнзацгруппы, были расстреляны после акции 13 октября.

В декабре 1941 г. в Днепропетровске истребили еще 5.000 евреев. В рапорте айнзацгруппы от 25 февраля 1942 г. отмечено, что за период с 10 января по 6 февраля 1942 г. в Днепропетровске было расстреляно 350 человек в противотанковом рву на расстоянии 4 км от города. В городе по официальному разрешению осталось только несколько сотен еврейских специалистов и рабочих.

15 августа 1941 г. немцы заняли Кривой Рог, в котором из 13.000 евреев - довоенных жителей оставалась их треть. В рапорте айнзацгрупп от 17 сентября 1941 г. упоминается расстрел 105 евреев города уже в первые недели

оккупации. Полностью евреев Кривого Рога истребили 14-15 октября 1941 г. Двое жителей города свидетельствуют:

"14 октября 1941 г. немецкие преступники пригнали колонну... жителей города: женщин, стариков и детей... В колонне было около 3.000 людей.. Колонну привели к оврагу возле шахты N-6... Взрослых застрелили, а детей живыми сбросили с обрыва... 15 октября к тому же обрыву пригнали еще около 2.000 граждан, жителей города, и 800 военнопленных - офицеров и солдат, и тоже расстреляли".

Евреи, проживавшие в Днепропетровской области, и среди них около 400 жителей города Новомосковска, в большинстве своем были расстреляны до марта 1942 г. В поселке Пятихатка в августе 1941 г. сотни евреев этого района согнали к шахте "Главогнеупор", где часть их расстреляли, а часть живыми сбросили в шахту. К востоку от Днепропетровска, в Павлограде, где до войны проживало более 2.500 евреев, был создан трудовой лагерь для примерно 2.000 евреев из города и других мест. Лагерь уничтожили только в июне 1942 г.

Запорожье, в котором до войны проживало около 30.000 евреев, был занят 4 октября 1941 г. В городе находилось около 4.000 евреев. Десятерых членов юденрата, назначенного там в начале оккупации, вскоре казнили - вероятно, за то, что они не выполнили задания администрации: собрать среди евреев одежду и ценные вещи и передать их германским властям. Евреи использовались на различных принудительных работах в тяжелых условиях зимы. Большинство евреев, оставшихся в Запорожье, дожили до марта 1942 г. - очевидно, благодаря тому, что айнзацгруппы оставили город в период с октября 1941 по февраль 1942 г., когда они были заняты военными операциями в излучине Днепра. 3.700 евреев, оставшихся в Запорожье, казнили 24 марта 1942 г.

Ж. Уничтожение еврейских сельскохозяйственных поселений

Согласно переписи населения 1939 г., в сельских районах и сельскохозяйственных поселениях в Украине жило около 222.000 евреев - примерно 14.4% от 1.532.000 украинских евреев. Они распределялись по сотням сел, в некоторых проживали отдельные семьи, в других - десятки семей, но были и места с относительно большим еврейским поселением, объединенные в еврейские сельские советы или в еврейские национальные районы.

С началом войны часть еврейских колхозов была эвакуирована. Эвакуация в сельской местности производилась, как правило, позднее, чем в городах, причем упор делался в первую очередь на вывозе скота и инвентаря. Решение эвакуировать колхозы диктовалось в первую очередь экономическими причинами, главным образом, необходимостью поставки продовольствия армии и населению. Поскольку это решение приняли с опозданием, многие из колхозов не успели эвакуироваться, в особенности те, что располагались на правом берегу Днепра, т.к. многие мосты через Днепр были разрушены бомбежками, а там, где еще можно было переправиться, предпочтение отдавалось отступающей армии либо промышленным предприятиям и их работникам. В распоряжении организаторов эвакуации из западных районов имелось слишком мало времени, поэтому половина еврейских колхозов,

расположенных на правом берегу Днепра, не успела эвакуироваться, среди них хозяйства из еврейских национальных районов Калининдорф в Николаевской области и Сталиндорф в Днепропетровской области. В районах еврейских поселений на Украине были и колхозы, в которых бок-о-бок проживали евреи, русские, украинцы и фольксдойче, жившие там еще со второй половины восемнадцатого столетия. Фашистские захватчики были поражены, обнаружив евреев, обрабатывающих землю. Это совсем не соответствовало образу советского еврея, которого нацистская пропаганда рисовала как представителя правящей прослойки, а не как простого земледельца. В одном из рапортов айнзацгруппы, от 12 ноября 1941, упомянуто это уникальное явление - еврейские крестьяне - и предпринята попытка объяснить, приспособить его к нацистскому образу советского еврея.

"Как исключительное явление нужно отметить наличие еврейских колхозов. В районе между Кривым Рогом и Днепропетровском находится немало еврейских колхозов, в которых не только директора, но и простые земледельцы тоже евреи. Насколько можно судить, здесь имеет место наличие евреев с низким уровнем интеллекта, и политическое руководство считает их неподходящими для более высоких должностей, поэтому они "сосланы" на работу в сельском хозяйстве. Чтобы обеспечить непрерывность работы, айнзацкоманда б в этих местах решила воздержаться от казни евреев и ограничиться уничтожением еврейских начальников и назначением на их место украинцев".

"Умеренность" по отношению к еврейским колхозникам была непродолжительной - вскоре над ними тоже навис карающий меч нацистских подразделений. В уничтожении еврейских колхозников участвовали их соседи-украинцы, и фольксдойче. Там, где не находилось противотанковых рвов для захоронения убитых, часто использовали глубокие высохшие колодцы, куда сбрасывали трупы.

В районе Калининдорф проживало около 8.000 евреев, из них в самом Калининдорфе 1.900. Район был захвачен немцами в августе 1941 г., и можно предположить, что около половины еврейских жителей были эвакуированы или бежали до прихода немцев. 16 сентября 1941 г. евреи Калининдорфа и его окрестностей были согнаны в свинарники и коровники поселения, а потом доставлены к противотанковой траншее, находившейся неподалеку, и там расстреляны. Количество убитых составляло 1.875 человек. Одновременно в соседней противотанковой траншее, на расстоянии нескольких сотен метров, расстреляли жителей села Штерндорф. В отчете советской Следовательской Комиссии описано убийство евреев еврейского сельсовета "Фрай Лебен" ("Свободная жизнь") из района Калининдорф:

"18 сентября по распоряжению военного команданта, фамилия которого неизвестна, всех евреев сельсовета "Фрай Лебен", всего 416 человек, собрали в здании школы. Их привели к колодцу, находившемуся на расстоянии шести километров от поселения Юдендорф, застрелили их, а трупы сбросили в колодец. Расстреливали немцы, а трупы в колодец сбрасывали полицейские Вахка Федор и Костюк Наум. Старый еврей убежал от немцев в лес, в питомник. Повстей Гаврила погнался за ним, догнал, переломал ему кости и оставил мертвым в лесу..."

А вот свидетельство о казни евреев в колхозе "Эмэс" (Зеленополье) Калининдорфского района:

"26 сентября 1941 г. немецкие захватчики использовали колодец, находившийся на 14-м участке, в качестве могилы для мирных советских граждан. Совершил убийство карательный отряд СС, который прибыл из Калининдорфа, и следующие местные жители: П. Спичак, А. Еременко... [приводятся восемь имен местных полицейских]. Вышеназванные люди вместе с немцами застрелили возле колодца 112 евреев - мужчин, женщин и детей, и сбросили трупы в колодец... Диаметр колодца - 1 метр, глубина - 60 метров..."

В еврейском районе Сталиндорф перед войной проживало около 7.000 евреев, более 700 из них - в самом Сталиндорфе. В отчете советской Следственной Комиссии указано, что евреи округа были сначала собраны в отдельных домах и деревнях, где они проживали, а потом выведены оттуда и расстреляны. В округе убиты 3.911 евреев - более половины всего тамошнего еврейского населения. Около 2.000 евреев собрали и расстреляли в селе Котловом и в колхозе имени Кагановича. В колхозе "Фрай Лебен" вблизи села Катериновка 21 сентября 1941 г. немцами были расстреляны 92 еврея, которые там еще оставались. В еврейском колхозе Ново-Витебск в округе Софиевка было организовано небольшое гетто, в которое переселено 227 евреев из самого колхоза и его окрестностей. Они занимались прокладкой шоссе Днепропетровск - Кривой Рог до 1942 г., пока немцы их не расстреляли. В колхозе Лениндорф 3 октября 1941 г. казнили 450 евреев. В еврейском поселении Израйловка местные полицейские убили около 400 евреев и поделили между собой имущество убитых.

В Еврейском районе Ново-Златополь к востоку от Днепра до войны проживало 4.700 евреев, из них примерно 1.100 - в самом Ново-Златополе. Члены семей жителей этого округа, их друзья и соседи из других деревень на правом берегу Днепра перебрались сюда в надежде, что продвижение немецкой армии будет остановлено у Днепра. Однако в начале октября 1941 г. немцы оккупировали и этот район, где, согласно одному из источников, тогда находилось около 2.000 евреев. Вот рассказ местного жителя о судьбе евреев Ново-Златополя:

"С первых дней прихода нацистов в районе Ново-Златополь, по распоряжению немецкого офицера Миллера и начальника полиции Григория Пятковского, приступили к концентрации евреев, якобы для отправки их в Палестину. Евреям было приказано взять с собой хорошую одежду и еду в дорогу... Их отвели за здание жандармерии и велели выкопать восемь ям, потом стали расстреливать... Тех, кто сопротивлялся, бросали в яму живыми. Было убито 800 человек".

В Ново-Златополе были смешанные пары - евреи и немцы. В одной из немецких семей было два брата, один холостой, а второй - женатый на еврейке. Женатого мобилизовали в Красную Армию, а его еврейская жена осталась одна с детьми. Холостой брат, с приходом немцев, добровольно вызвался служить в немецкой полиции. Во время акции брат-полицейский вел свою еврейскую невестку и ее детей на казнь. Дети кричали: "Дядя, спаси нас, мы не хотим умирать!".

Несмотря на их мольбы, дядя все-таки привел своих племянников на место казни.

На Украине после оккупации не осталось ни одного еврейского сельскохозяйственного поселения. Все еврейские крестьяне, не успевшие эвакуироваться, были убиты захватчиками при активном участии местных полицейских, соседей-украинцев и фольксдойче.

Ицхак Арад. **Катастрофа евреев на оккупированных территориях Советского Союза (1941-1945)**. Днепропетровск, «Ткума», 2007, стр. 239-263

